КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Лунина И. В. Отклоняющееся поведение подростков в условиях социальных рисков // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15014. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15014.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 15014 УДК 316.346.32-053.6

Лунина Ирина Викторовна,
методист МОУ ДПО «Ресурсный центр городского округа Тольятти», г. Тольятти
irvikl6@gmail.com

Отклоняющееся поведение подростков в условиях социальных рисков

Аннотация. *Автор анализирует отклоняющееся поведение подростков. Оно находит проявление в потреблении табачных изделий, алкоголя, наркотиков. Эмпирическим базисом статьи выступают результаты социологических исследований. В статье представлены данные об отклоняющемся поведении школьников в зависимости от различных социальных факторов.*
Ключевые слова: *отклоняющееся поведение, молодежь, социальные риски, общество риска, девиации.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Социологическая теория риска – это формирующаяся теория, актуализация которой явилась следствием осознания в обществе возможности чрезвычайных социальных последствий различных видов человеческой деятельности [1].

На самом деле, единой трактовки понятия «социальный риск» и термина «риск» вообще в современной науке не существует. Каждый автор придерживается своей определенной позиции.

С. А. Красиков [2] и О. Н. Яницкий считают, что в литературе существуют два крупных направления интерпретации риска как социального феномена. Согласно реалистическому подходу, риск интерпретируется в научных и технических терминах. Это направление восходит к когнитивным наукам, базирующимся на психологии, и практикуется инженерными дисциплинами, экономикой, статистикой, психологией и эпидемиологией. Исходным моментом такого подхода является понятие опасности (вреда), а также утверждение о возможности вычисления его наступления и калькуляции последствий. В этом случае риск определяется как «продукт вероятности возникновения опасности и серьезности (масштаба) ее последствий» [3].

Иными словами, риск трактуется как объективный и познаваемый факт (потенциальная опасность или уже причиненный вред), который может быть измерен независимо от социальных процессов и культурной среды. Тем не менее адепты данного подхода признают, что риск может быть ошибочно оценен в рамках того или иного способа социальной интерпретации, поскольку, по верному замечанию М. Дуглас, «опасности трактуются как независимые переменные, а реакция людей на них – как зависимая» [4].

Риск характеризуется как опасность возникновения непредвиденных убытков, угрозы жизни, потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, социального статуса, социальной стабильности в связи со случайным изменением экономических, политических, экологических и других условий неблагоприятными обстоятельствами. К. А. Матвеева утверждает, что именно в рамках этого подхода начинают развиваться основные направления анализа риска в социологии: теория «общества риска», над созданием которой работали У. Бек и Э. Гидденс; также, в рамках данной работы, следует выделить теорию российского «общества рисков», принадлежащую О. Н. Яницкому, и критический подход Н. Лумана [5].

В своих работах У. Бек разрабатывает концепцию «общества риска» [6]. Основной причиной возникновения «общества риска» он считает глобальное изменение производственных отношений, начавшееся во второй половине XX в. Именно поэтому для У. Бека риск – это вероятность физической угрозы, вызываемая в первую очередь техно-

логическими процессами. У. Бек отмечает, что с развитием технологической и научной базы риски не только не исчезают, но производятся в еще большом количестве. Начиная с этого этапа развития, риски начинают угрожать не только жизни отдельного индивида, но и всему обществу в целом. Производство рисков осуществляется не только на предприятиях, но и во всех сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической, социальной, что становится особенностью рисков модернизации. Суть изменения возникновения рисков состоит в том, что «логика производства богатства» индустриального общества заменяется «логикой производства риска» [7]. Так в результате модернизации общество становится «обществом риска».

С точки зрения О. Н. Яницкого, российское общество превратилось во «всеобщее общество риска» в связи с длительным пренебрежением рисками. Они долгое время накапливались и перешли границы способности общества справляться с рисками самостоятельно, без вмешательства человека. Это привело к тому, что сегодня риски серьезно изменяют принципы и организацию общества. Результатом таких действий стали следующие изменения: во-первых, социальная среда российского общества больше не нейтрализует риски, теперь она их производит, то есть становится рискогенной; во-вторых, в обществе начинают возникать новые рисковые сообщества, или девиантные структуры, которые, пользуясь сложностью ситуации, получают выгоду непосредственно из ситуаций риска. Таким образом, «обществом всеобщего риска» О. Н. Яницкий называет общество, в котором позитивный баланс соотношений «производство благ» – «производство риска» меняется на негативный.

Обобщая все вышесказанное, представляется целесообразным выделить три подхода к определению понятия «риск». При первом риск понимается как процесс выбора в ситуации неопределенности. К представителям данного подхода можно отнести Н. Лумана, рассматривающего рациональность принятия решения в ситуациях неопределенности.

При втором подходе риск – это действие субъекта риска наудачу в ситуации неопределенности. В рамках данного подхода можно рассматривать концепцию Э. Гидденса, утверждающего, что любое действие субъекта подвержено риску и индивид вынужден действовать наудачу, поскольку отказ от действия – это также риск.

В третьем случае риск определяется как вероятность происхождения каких-либо отрицательных событий. К данной группе можно отнести концепцию У. Бека, по которой риск рассматривается как вероятность реализации угрозы.

Таким образом, далее под социальным риском мы будем понимать деятельность человека или отказ от деятельности в ситуации неопределенности, которая может представлять угрозу, опасность или негативное воздействие на индивида или общество в целом и которая требует от человека оценки собственных действий. Также риск следует рассматривать как специфическую черту, присущую индивиду, группе, обществу.

В трудах Ю. А. Зубок разработаны теоретические основы социологического изучения риска в молодежной среде, выявлены противоречия социального развития молодежи, возникающие под влиянием объективной составляющей – риска как условия жизнедеятельности – и субъективной – как источника социальной динамики и развития самой молодежи. Риски, которым подвергается молодежь, оказывают влияние на различные аспекты жизни подрастающего поколения, в том числе и на состояние здоровья [8].

В социологическом исследовании «Здоровый образ жизни», которое было проведено в сентябре 2014 г., приняло участие 1672 человека, среди опрошенных 48% юношей и 52% девушек. Восьмиклассников было опрошено 68% от общего числа, а десятикласси-

ков – 32%. Исследование проводилось методом анкетирования учащихся 8-х, 10-х классов 20 муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждений.

В рамках исследования было проанализировано отношение респондентов к здоровью, здоровому образу жизни, проведен анализ самооценки здоровья и психофизических состояний. Таким образом, отношение подростков к девиациям было изучено в контексте отношения юношей и девушек к здоровому образу жизни. Актуальность изучения распространенности отклоняющегося поведения среди подростков является особенно острой в контексте социальных проблем, которые проявляются в условиях моногорода [9].

73% респондентов имеют полные семьи, 27% живут в неполной семье. Девушки чаще, чем юноши, отмечали, что воспитываются одним родителем и проживают в неполной семье. По полученным в ходе исследования данным мы проанализировали основные тенденции таких форм девиантного поведения молодежи.

Одной из задач исследования, проведенного аналитическим отделом Ресурсного центра, было определение распространенности курения среди учащихся старших классов.

В результате исследования выяснилось, что 3% подростков, по их признанию, курят довольно регулярно; 5% – иногда, при случае. Подавляющее большинство старшеклассников являются некурящими: их количество составило 92% от общего числа респондентов.

Положительно на вопрос о курении ответили 2% восьмиклассников и 5% десятиклассников. Среди десятиклассников табакозависимых подростков незначительно больше (на 3%).

Одна из тенденций современности состоит в том, что гендерная принадлежность учащихся практически не влияет на приверженность курению.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Курите ли Вы?» в зависимости от пола (в % по столбцам)

Ответы на вопрос о курении	*По массиву*	*Девушки*	*Юноши*
Да	**3**	3	**4**
Иногда	**5**	4	**5**
Нет	**92**	**93**	91

Немногим чаще курят дети с низкими показателями успеваемости из неполных малообеспеченных семей. Кроме того, непосредственное влияние оказывает психологическое самочувствие подростков: ощутимо чаще в табачной зависимости признаются пессимистически настроенные школьники, чьи отношения с окружающими (как с родителями, так и с одноклассниками, учителями) носят напряженный, конфликтный характер. В качестве психологического фактора можно также рассматривать и факт злоупотребления родителями респондентов спиртными напитками: отмечено, что гораздо чаще курят учащиеся из семей именно с такими родителями.

Рассмотрим, чаще ли встречаются табакозависимые подростки в семьях курящих родителей, нежели в тех семьях, где родители не курят.

На вопрос «Курят ли Ваши родители?» были получены следующие ответы. Более половины опрошенных учащихся (57%) заявляют, что их родители не курят, тогда как в семьях 43% респондентов хотя бы один из родителей подвержен табачной зависимости.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Лунина И. В. Отклоняющееся поведение подростков в условиях социальных рисков // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15014. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15014.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 15014 УДК 316.346.32-053.6

Далее в таблице сопоставлены ответы школьников из семей с различным отношением к курению.

Таблица 2

Ответы подростков на вопрос «Курите ли Вы?» в зависимости от курения родителей (в % по столбцам)

Ответы на вопрос о курении	*Родители курят*	*Родители не курят*
Да	3	3
Иногда	**7**	3
Нет	90	**94**

Как видим, дети из семей, где курение не приветствуется, на 4% чаще остальных равнодушны к табачной продукции, то есть фактор «некурящих» родителей все же оказывает определенное влияние. Однако разница в 4% весьма невелика, а твердое «да» на вопрос «Курите ли Вы?» было отмечено одинаковым количеством учащихся (3%) вне зависимости от того, курят ли их родители.

Сравнительный анализ данных настоящего исследования и результатов аналогичных исследований прошлых лет позволяет говорить о тенденции увеличения доли школьников, отказывающихся от такой пагубной привычки, как курение.

В 2000 г. доля постоянно или периодически курящих подростков составляла 29%. Не может не радовать тот факт, что за прошедшие четырнадцать лет число регулярно курящих подростков уменьшилось до 8%.

Таким образом, согласно результатам исследования, доля респондентов с табачной зависимостью составляет 3% от общего числа опрошенных учащихся. Подавляющее большинство подростков равнодушно относятся к сигаретам. Данные мониторинга демонстрируют довольно устойчивую тенденцию снижения привлекательности курения для старшеклассников.

Курение наиболее распространено среди подростков, которые имеют низкие показатели успеваемости и воспитываются в малообеспеченных семьях. Если еще поколение назад курящая девушка выглядела непривычно, то сейчас девушки курят наравне с юношами.

Общий позитивный настрой подростка и гармоничные отношения с окружающим социумом способствуют формированию желания у подростка избегать вредных привычек.

В семьях, где родители курят или часто употребляют спиртные напитки, чаще встречаются курящие подростки, причем влияние курения родителей проявляется не столь ярко. Дети из семей, где родители злоупотребляют спиртным, курят ощутимо чаще остальных, что наверняка объясняется в первую очередь психологическим самочувствием учащихся.

Изучение стереотипов национального самосознания показывает, что на первом месте в рейтинге отрицательных качеств, присущих российским гражданам, согласно ответам половины респондентов, находится склонность к пьянству. Данная особенность, как отмечает И. В. Цветкова, прослеживается как в ответах старшего, так и подрастающего поколения [10]. В ходе исследования планировалось выяснить степень распространения употребления старшеклассниками различных видов спиртных напитков.

Большинство детей равнодушно к подобным напиткам – 87% респондентов выбрали отрицательный вариант, а в довольно частом потреблении спиртного признался только 1% старшеклассников. Однако 12% подростков все же иногда употребляют спиртное.

А вот как учащиеся ответили на вопрос об употреблении алкоголя их родителями. В семьях двух третей респондентов алкоголь появляется относительно редко, лишь по праздникам. Более четверти мам и пап (29%), по заявлению школьников, вообще не употребляют такие напитки. А 5% старшеклассников подчеркнули частое употребление спиртных напитков их родителями.

Таким образом, учащиеся восьмых классов намного реже десятиклассников отмечали, что употребляют те или иные виды алкогольной продукции. Среди «любителей выпить» больше курящих, а также тех, кто употреблял наркотики хотя бы раз.

Чаще пристрастны к алкоголю дети из семей, испытывающих финансовые затруднения, а также семей, в которых кто-либо из родителей курит и злоупотребляет спиртными напитками. «Пьющие» ребята чаще пессимистичны, имеют низкую учебную успеваемость, а также испытывают трудности в общении с учителями, сверстниками и родителями. Соответственно для «непьющих» старшеклассников более характерна позитивная жизненная позиция; доверительные, комфортные отношения с учителями, одноклассниками и родителями.

Подростковый возраст всегда считался «возрастом риска», способствующим началу употребления наркотиков. Как утверждает статистика, число наркоманов, употребляющих тяжелые, инъекционные наркотики, составляет около 13 млн человек во всем мире. В России зарегистрировано 6 млн наркоманов, 1,8 млн из которых наркозависимые люди. Из этого числа только 350 тыс. находятся на учёте в наркологических учреждениях. От наркотиков зависит до 1 млн молодых людей в возрасте от 11 до 24 лет [11].

Рассмотрим частоту употребления старшеклассниками наркотических веществ. Количество школьников, употреблявших наркотики несколько раз или пробовавших только один раз, составило 1% и 2% соответственно, то есть подавляющая масса опрошенных учащихся (97%) никогда не пробовала наркотические вещества.

Число учеников, никогда не употреблявших наркотические вещества, по сравнению с 2010 г. увеличилось всего на один процент (в 2010 г. – 96%, а сейчас – 97%). Однако если проследить данные исследований прошлых лет (80% не пробовавших наркотики в 2000 г., 89% в 2005 г., а в нынешнем году 97%), то налицо тенденция к отказу от употребления наркотических веществ среди подростков нашего города.

Большинство старшеклассников, употребляющих наркотики, курят и пьют. Также употреблению детьми наркотических веществ способствует алкоголизм родителей.

Чаще любители дурманящих средств встречаются в малообеспеченных семьях; среди десятиклассников с низкими показателями школьной успеваемости, имеющими проблемы во взаимоотношениях как со взрослыми (учителями и своими родителями), так и со сверстниками (одноклассниками).

Кроме того, о своей склонности к наркотикам чаще других заявляли школьники с негативным взглядом на мир в целом, неважным настроением.

Определенный интерес представляет выяснение возможности приобретения школьниками наркотиков, в связи с чем одним из вопросов анкеты выступала просьба указать, где именно подросткам предлагали купить или попробовать наркотические вещества (если респонденты оказывались в такой ситуации). Рассмотрим полученные результаты.

85% опрошенных учащихся в такой ситуации не оказывались. Чаще всего наркотики подросткам предлагали на улице, во дворе (7%); в школе (4%!), а также в сети Интернет (3%). По 1% школьников назвали такие места, как ночной клуб, дискотека; турбаза, лагерь отдыха; а также вариант «другое»: на даче, в гостях.

В федеральном законодательстве России появилось такое новшество, как обязательное тестирование школьников на наркозависимость. Всем респондентам настоящего исследования было предложено выразить свое отношение к этому.

Половина опрошенных подростков одобряют проверку на наркотики, полагая, что это позволит выявить «проблемную группу молодежи» и оказать им помощь.

Довольно многие старшеклассники (40%) проявили в этом вопросе индифферентность, выбрав вариант ответа «мне все равно».

Гораздо меньшая часть подростков – 10% – отрицательно относятся к обязательному тестированию на наркозависимость, поскольку, по их мнению, это нарушает права человека.

Положительное отношение чаще проявляли восьмиклассницы с отличной учебной успеваемостью, старающиеся вести здоровый образ жизни, не употребляющие наркотики, спиртные напитки и табачные изделия. Такие подростки чаще воспитываются в довольно обеспеченных семьях, где царят любовь и взаимопонимание, а их родители не курят и практически не употребляют спиртное. Также чаще других согласие с обязательной проверкой на наркозависимость выражали позитивно настроенные респонденты, не имеющие проблем во взаимоотношениях с одноклассниками и учителями.

Безразлично к введению обязательного тестирования относятся чаще десятиклассники с невысокими показателями успеваемости, особо не задумывающиеся о ведении здорового образа жизни, позволяющие себе время от времени сигареты и горячительные напитки. Их настроение чаще спокойное, ровное, а взаимоотношения с окружающими (как в семье, так и в школе) носят нейтральный характер.

Протестуют чаще стабильные «троечники» из малообеспеченных семей, которые курят, довольно часто употребляют спиртные напитки и не раз пробовали наркотические вещества. Настроение таких ребят чаще неважное, угнетенное; отношения с одноклассниками и учителями напряженные, лишенные взаимопонимания, а взаимоотношения в семье отстраненные либо конфликтные.

Таким образом, по полученным данным, 97% старшеклассников никогда не пробовали наркотики.

Подростки, пристрастные к курению и алкоголю, чаще остальных признаются в употреблении и наркотических веществ.

Стоит отметить, что наркотики принимают чаще ребята с низкой успеваемостью из семей с трудным материальным положением, а также те дети, чьи родители злоупотребляют спиртными напитками.

Кроме того, чаще интерес к наркотикам проявляется у школьников с пессимистическим психологическим настроем.

Большинство респондентов не возражают против проведения в школах обязательного тестирования детей на наркозависимость. Лишь сравнительно небольшая часть подростков (10%) полагает, что данная проверка нарушает права человека.

Всем респондентам настоящего исследования было предложено выразить свое мнение в отношении людей, употребляющих наркотики, спиртные напитки и табачные изделия. Рассмотрим полученные результаты.

Всем участникам исследования было предложено ответить на вопрос «Хотите ли Вы избавиться от вредных для здоровья привычек?». Три четверти опрошенных школьников заявили об отсутствии у них каких-либо вредных для здоровья привычек. Пятая часть ребят планирует избавиться от вредных привычек. И лишь 4% подростков не хотят расставаться с нежелательными зависимостями. В последнее вре-

мя наблюдается увеличение количества старшеклассников без вредных привычек: результаты настоящего исследования практически идентичны итогам 2012 г., однако, по сравнению с данными 4–7-летней давности, отмечается позитивная тенденция к отказу школьников от вредных для здоровья привычек. Это, в частности, свидетельствует о том, что здоровье представляет собой одну из самых главных жизненных ценностей, которая тесно связана с социальным благополучием подрастающего поколения. Аналогичная тенденция отмечена в работах И. В. Цветковой по изучению ситуации в Тольятти [12; 13].

Для подростков, не имеющих вредных привычек, характерны: оптимистический взгляд на действительность, хорошие показатели школьной успеваемости, неконфликтные отношения с одноклассниками, учителями и родителями.

Таким образом, различные формы девиантного поведения сравнительно нечасто встречаются среди тольяттинских школьников. А данные многолетнего мониторинга в рамках изучаемой темы демонстрируют устойчивую тенденцию к отказу молодежи от вредных для здоровья привычек.

Анализ результатов исследования показал, что ведению здорового образа жизни весьма способствует психологическое самочувствие школьников: общий позитивный настрой, комфортность во взаимоотношениях с окружающими. И в этом плане одним из важнейших факторов влияния является семья.

Ссылки на источники

1. Зубков В. И. Социологическая теория риска: монография. – М.: РУДН, 2003. – С. 22.
2. Красиков С. А. Риск как современная социальная и политологическая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 5. – С. 175.
3. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи. – URL: www.socio.ru/wr/1-03/Yanizky.htm 12.12.2006 (дата обращения 12.10.2014).
4. Дуглас М. Риск как судебный механизм // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 245.
5. Матвеева К. А. Особенности социологического изучения рисков // Вестник Удмуртского университета. – М., 2009. – № 1. – С. 131–132.
6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 188 с.
7. Там же. – С. 14.
8. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – М.: Мысль, 2007. – 288 с.
9. Цветкова И. В. Оценка тольяттинцами развития социальной сферы в условиях реформирования моногорода // Концепт. – 2013. – № 06 (июнь). – URL: http://e-koncept.ru/2013/13129.htm (дата обращения 03.10.2014).
10. Цветкова И. В. Образ россиянина в контексте процессов модернизации моногорода // Концепт. – 2013. – № 02 (февраль). – URL: http://e-koncept.ru/2013/13041.htm (дата обращения 03.10.2014).
11. URL: http://www.rasteniya-lecarstvennie.ru (дата обращения 03.11.2014).
12. Цветкова И. В. Здоровье в контексте проблем качества жизни молодежи // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 2. – С. 274–288.
13. Цветкова И. В. Социальное здоровье в системе жизненных ориентаций молодежи // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2011. – № 7. – С. 155–161.

Irina Lunina,
Methodist, Municipal educational institution of the additional vocational training "Resource center of Togliatti", Togliatti
irvikl6@gmail.com

ISSN 2304-120X
01
9 772304 120159

Deviant behavior of teenagers in conditions of social risk

Abstract. The paper analyses the deviant behavior of teenagers, which includes tobacco, alcohol and drug addiction. The paper contains data about deviant behavior of pupils, depending on different social factors.

Key words: deviant behavior, youth, social risks, society of risk.

ART 15014 УДК 316.346.32-053.6

References

1. Zubkov, V. I. (2003) *Sociologicheskaja teorija riska: monografija*, Moscow RUDN, p. 22 (in Russian).
2. Krasikov, S. A. (2007) “Risk kak sovremennaja social'naja i politologicheskaja problema”, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, № 5, p. 175 (in Russian).
3. Janickij, O. N. *Sociologija riska: kljuchevye idei.* Available at: www.socio.ru/wr/1-03/Yanizky.htm 12.12.2006 (data obrashhenija 12.10.2014) (in Russian).
4. Duglas, M. (1994) “Risk kak sudebnyj mehanizm”, *THESIS*, № 5, p. 245 (in Russian).
5. Matveeva, K. A. (2009) “Osobennosti sociologicheskogo izuchenija riskov”, *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, № 1, Moscow, pp. 131–132 (in Russian).
6. Bek, U. (2000) *Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu*, Progress-Tradicija, Moscow, 188 p. (in Russian).
7. Ibid., p. 14.
8. Zubok, Ju. A. (2007) *Fenomen riska v sociologii: Opyt issledovanija molodezhi*, Mysl', Moscow, 288 p. (in Russian).
9. Cvetkova, I. V. (2013) “Ocenka tol'jattincami razvitija social'noj sfery v uslovijah reformiro-vanija monogoroda”, *Koncept*, № 06 (ijun'). Available at: http://e-koncept.ru/2013/13129.htm (data obrashhenija 03.10.2014) (in Russian).
10. Cvetkova, I. V. (2013) “Obraz rossijanina v kontekste processov modernizacii monogoroda”, *Koncept*, № 02 (fevral'). Available at: http://e-koncept.ru/2013/13041.htm (data obrashhenija 03.10.2014) (in Russian).
11. Available at: http://www.rasteniya-lecarstvennie.ru (data obrashhenija 03.11.2014) (in Russian).
12. Cvetkova, I. V. (2009) “Zdorov'e v kontekste problem kachestva zhizni molodezhi”, *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*, № 2, pp. 274–288 (in Russian).
13. Cvetkova, I. V. (2011) “Social'noe zdorov'e v sisteme zhiznennyh orientacij molodezhi”, *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*, № 7, pp. 155–161 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Ивановой Т. Н., доктором социологических наук, доцентом;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»